

НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ: ПРОГРЕСС НА ФОНЕ ПРОБЛЕМ

В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ

Доктор экономических наук
Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова

Ключевые слова: наименее развитые страны (НРС), экономический рост, модели и факторы развития, производительность, бедность, индекс недееспособности государств

Несмотря на заметные успехи в экономическом развитии ряда полупериферийных и периферийных стран, бедность и слаборазвитость продолжают оставаться среди наиболее острых глобальных проблем, порождающих и усугубляющих многие другие.

В принципе можно было бы порадоваться тому, что, согласно критерию (минимальному), принятому Всемирным банком и ООН, доля людей на планете, живущих в экстремальной бедности*, за последнюю четверть века уменьшилась более чем втрое - до 1/10.

Однако это, по нашим расчетам, произошло на 4/5 за счет быстро растущих стран Восточной Азии (менее трети мирового населения), в которых экстремальная бедность сократилась, в среднем, на порядок - с 59-61% до 4-7%. В то же время по странам Южной Азии и Африки южнее Сахары (в которых проживает почти 2/5 жителей планеты) показатель, в целом, снизился лишь вдвое и все еще превышает четверть населения. При этом в наименее развитых странах (НРС), 4/5 из которых расположены в этих двух регионах, доля критически бедных людей уменьшилась всего на треть и составляет, в среднем, более 2/5.

Если применить немного более жесткий критерий бедности, подняв ее «планку» всего лишь на доллар с небольшим - с \$1,9 до 3,1 в ППС 2011 г., как это практикуется в ряде международных сопоставлений, уровень критической бедности увеличивается, в целом, по развивающимся странам (РС) в 2,5 раза до 28-30%, а в НРС - на 3/5 до 68-72%(!)¹.

Зададимся вопросом: все ли так безнадежно в группе НРС, или ветры позитивных перемен в какой-то мере охватили и их, как ряд других РС?

УРОВНИ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Группа НРС весьма неоднородна² и многочисленна. Это четыре дюжины государств** и треть

всех РС. В них в 2017 г. проживал почти 1 млрд человек, или более 1/8 населения мира. Но на них приходится всего 2% его ВВП и около 1% его экспорта (что эквивалентно, соответственно, размеру экономики Мексики и экспорта Малайзии). По величине подушевого ВВП (в ППС) и подушевого экспорта НРС, в целом, весьма значительно отстают не только от развитых государств (РГ) (в 2015 г., соответственно, в 18 и 57 раз), но и других развивающихся стран (ДРС) - в 4,7 и 6,5 раза (см. *граф. 1*)***.

Абсолютная и относительная отсталость НРС вызвана рядом взаимодополняющих факторов, среди которых - острые негативные последствия колониализма (ощутимые до сих пор в ряде своих проявлений), отсутствие выхода к морю или удаленность островных государств (в основном тихоокеанских), значительная уязвимость от природных катаклизмов, существенный дефицит физического и человеческого капитала, современной инфраструктуры и основополагающих общественных институтов, в целом высокий (временами резко возрастающий) уровень политической нестабильности и, мягко говоря, отсутствие системности в проведении экономической политики.

По имеющимся данным³, в целом по НРС динамика подушевого ВВП в течение ряда десятилетий до начала XXI в. была не просто низкой, а отрицательной. Его среднегодовой темп прироста (СГТП) составил в 1970-е гг. (-)0,7%, в 1980-е гг. (-)0,3%. В 1990-е гг. показатель вышел на позитивную траекторию, но он в целом по НРС (0,7%) был почти в 3 и 5 раз меньше, чем в среднем, соответственно, по РГ и ДРС (см. *граф. 2*).

В 2000-2015 гг. ситуация в большей части НРС существенно изменилась к лучшему, в немалой

* Подушевое потребление в день - менее \$1,9 по паритету покупательной способности (ППС) 2011 г.

** 34 африканских, 13 азиатских и тихоокеанских государств, а также Гаити (*прим. авт.*).

*** Здесь и далее, если специально не оговорено, расчеты выполнены по материалам ЮНКТАД, Всемирного банка и МВФ.

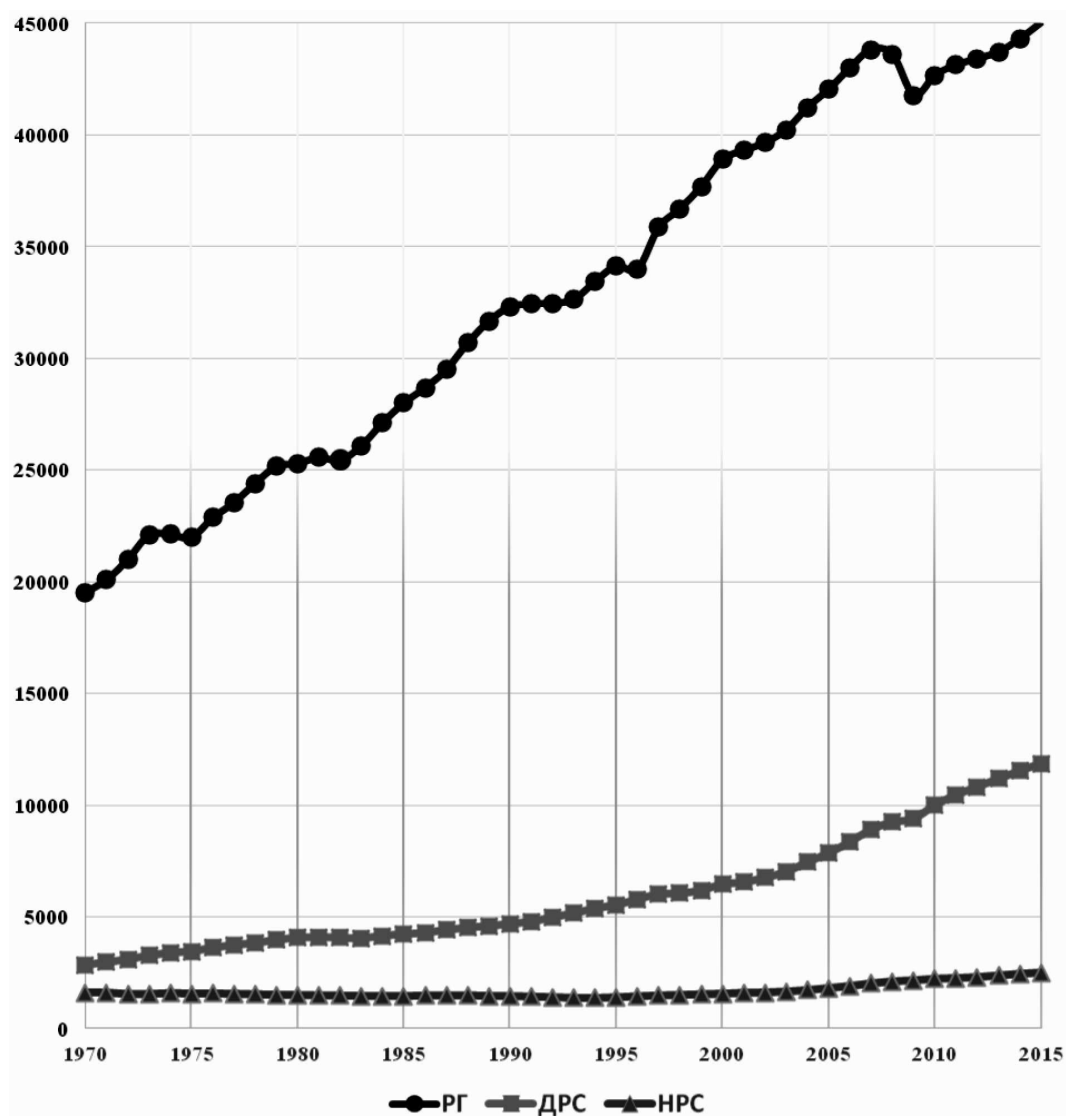

График 1. Наименее развитые страны (НРС), другие развивающиеся страны (ДРС) и развитые государства (РГ), 1970-2015 гг.: динамика ВВП в расчете на душу населения (\$, ППС 2015 г.).

Граф. 1-3 рассчитаны по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>); OECD.StatExtracts (<http://stats.oecd.org>).

мере вследствие увеличения внешнего спроса на их продукцию, роста для многих из них бартерных условий внешней торговли, а также позитивных сдвигов в макроэкономическом управлении и инвестиционном климате. Доля НРС с негативными СГТП подушевого ВВП сократилась с половины в 1970-2000 гг. до четверти - в 2000-2015 гг.

При этом подчеркнем, что по группе азиатских НРС (АЗНРС), в которых, в отличие от африканских НРС (АФНРС), более высокими темпами росли производство сельскохозяйственной продукции, экспорт готовых изделий, а динамика народонаселения, напротив, была заметно ниже⁴, Среднегодовой темп прироста подушевого ВВП

обозначил тенденцию к устойчивому долговременному повышению - с (-)1% в 1970-е гг. до 0,8% в 1980-е, 2,3% - в 1990-е и 4,4% - в 2000-2015 гг. Этого не скажешь про АФНРС, в которых его значения были устойчиво отрицательными в три последних десятилетия прошлого века (соответственно, (-)0,8, (-)0,9, (-)0,6%), и лишь в 2000-2015 гг. показатель вышел на траекторию роста в 3,0%. Однако его стабильность (судя по коэффициенту вариации годовых темпов прироста) оказалась вдвое меньше, чем в более динамичной группе АЗНРС (51% и 24%).

По группе НРС, в целом, СГТП подушевого ВВП вырос более чем вчетверо - с 0,7% в 1990-е

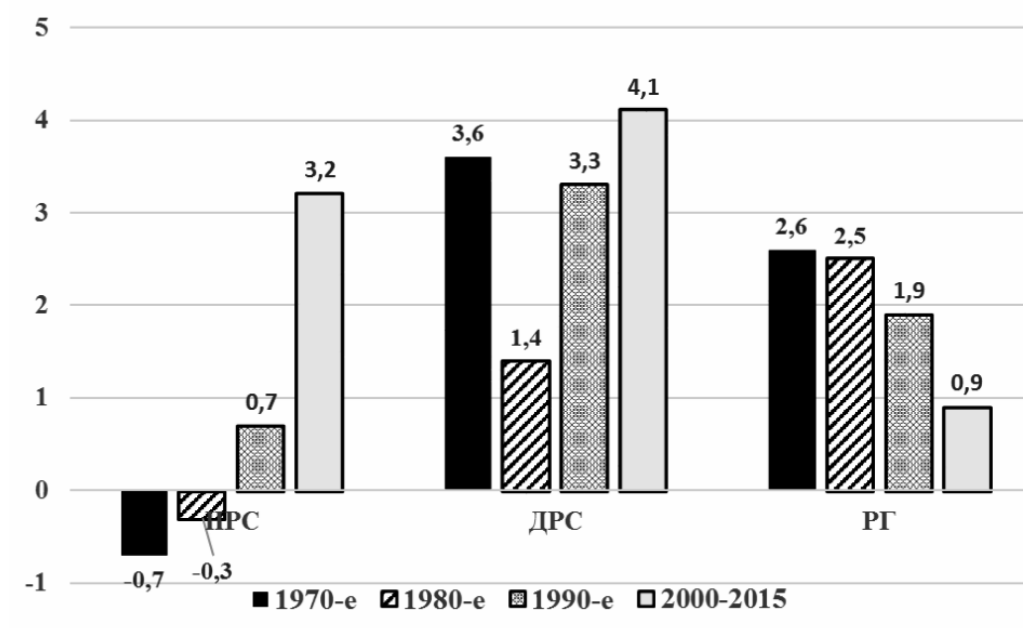

График 2. НРС, ДРС и РГ, 1970-2015 гг.: среднегодовые темпы прироста ВВП в расчете на душу населения (%).

до, как минимум, 3,2% в 2000-2015 гг., многократно превысив индикатор по РГ и достигнув почти 4/5 рекордно высокого показателя по другим развивающимся странам (ДРС) во многом связанно с успехами таких стран, как КНР и Индия.

Вместе с тем, подушевой ВВП НРС, отнесенный к среднему уровню ДРС, обнаружил существенную и устойчивую тенденцию к сокращению - с 56% в 1970 г. до 37% - в 1980 г., 31% - в 1990 г., 24% - в 2000 г. и 21% - в 2015 г. Иными словами, несмотря на определенные успехи НРС, разрыв между ДРС и ними вырос в *относительных* масштабах более чем в 2,5 раза, но еще больше в *абсолютных* - в 1970-2015 гг. - в 7,5 раза: с \$1,2 тыс. (ППС 2011 г.) в 1970 г. до 2,6 тыс. - в 1980 г., 3,2 тыс. - в 1990 г., 4,9 тыс. - в 2000 г. и 9,4 тыс. - в 2015 г. (см. *граф. 1*).

Так как динамично растущая группа ДРС, в целом, сумела сократить свой относительный разрыв по подушевому ВВП с РГ почти вдвое - с 6,9 в 1970 г. до 3,8 раза в 2015 г.⁵ (хотя при этом абсолютный разрыв также вырос почти вдвое⁶), получилось так, что ныне *относительный* разрыв между НРС и ДРС, измеренный по показателю ВВП в расчете на душу населения, оказался больше, чем в целом между последними и РГ. Это говорит о весьма неоднозначном, сложном и противоречивом характере процессов конвергенции и дивергенции, происходящих в мировом хозяйстве, нарастающим в нем взрывоопасном потенциале диспропорций, имеющим серьезные не только экономические, но и социально-политические последствия.

МОДЕЛИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Установить с достаточной степенью определенности, какие факторы и в какой мере вызвали ускорение экономического роста в трех дюжинах НРС, дело непростое (ибо речь идет о неустойчивых экономиках с большой долей (полу)традиционных секторов). Вместе с тем, допуская, в порядке первого приближения, что экономический подъем в группе изучаемых стран обусловлен действием ряда более или менее схожих факторов (и в этом смысле согласуется с известным в экономической литературе «правилом Л.Н.Толстого»^{*}), можно построить пилотную (экспериментальную) модель^{**}.

Расчеты по приведенной ниже *модели* показывают, что в первые 14-15 лет текущего столетия внутри группы из 28 рассмотренных нами НРС (на них приходится 9/10 численности населения всех НРС) опережающие темпы прироста подушевого ВВП (в т.ч. в Эфиопии, Мозамбике, Бангладеш, Камбодже, Лаосе, Мьянме) были вызваны, соответственно, на 1/3 и на 1/5 более быстрым ростом в них продукции сельского хозяйства и экспорта и примерно на 1/4 улучшением (в тенденции) эффективности работы правительства⁷.

^{*} В том смысле, что у успеха бывают общие основания. Как сказано в первых строках романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина», «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» (*прим. авт.*).

^{**} Как утверждал известный английский статистик Дж.Бокс, «все модели неправильны, но некоторые (хотелось бы верить. - В.М.) полезны».

$$\text{GDPPERCAPGR}_i = 0,59 \cdot \text{AGRGR}_i + 0,12 \cdot \text{EXPGR}_i + 2,86 \cdot \Delta \text{GOVEFF}_i$$

(p=0,000)

(p=0,007)

(p=0,001)

$$\text{AdjR}^2 = 0,83 \quad N = 28 \quad T = 2000-2014(2015),$$

где GDPPERCAPGR_i , AGRGR_i , EXPGR_i , ΔGOVEFF_i означают, соответственно, среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП, сельскохозяйственной продукции, экспорта товаров и услуг, а также показатель изменения эффективности работы правительства. AdjR^2 - скорректированный показатель детерминации (изменяется от 0 до 1; чем выше - тем лучше) и p - индикатор статистической значимости (изменяется от 1 до 0; чем ниже - тем лучше).

Показатели исчислены по 28 НРС с населением свыше 5 млн человек (на середину 2010-х гг.), по которым имелись необходимые и относительно надежные статистические данные за 2000-2014(2015) гг. Это - Ангола, Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина Фасо, Бурунди, Гвинейская Республика, Демократическая Республика Конго, Йемен, Камбоджа, Лаос, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Мьянма, Непал, Руанда, Сенегал, Судан, Сьерра-Леоне, Танзания, Того, Уганда, ЦАР, Эритрея, Эфиопия, Замбия.

Рассчитано по источникам к *граф.* 1, а также: Worldwide Governance Indicators (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>).

Детализируя сказанное, остановимся на роли ряда ключевых факторов. Так как в целом по НРС доля *сельского хозяйства* все еще весьма значительна и в занятости, и в ВВП (в 2014/2015 гг., соответственно, 2/3 и 1/4; в ДРС - 2/5 и 1/10⁸), более существенное внимание, которое ряд НРС в своих стратегиях стал уделять аграрному сектору, привело, в целом, по группе НРС к ускорению динамики его продуктивности. Среднегодовой темп прироста (СГПТ) урожайности зерновых повысился почти вдвое - с 0,9% в 1980-2000 гг. до 1,6% в 2000-2014 гг. При этом, хотя рассматриваемый показатель существенно вырос (с 13,3 ц/га в 1980 г. до 16 в 2000 г. и 20 ц/га в 2014 г.⁹), разрыв все еще остается огромным не только, например, к уровню США (76 ц/га) или к КНР (59 ц/га), но и к Индонезии (51) и Индии (30 ц/га)¹⁰.

В целом, по сельскому хозяйству НРС повысился также СГПТ совокупной факторной производи-

тельности (СФП) - с (-)0,6% в 1960-е - 1970-е гг. до 0,6 в 1980-е - 1990-е гг. и 1,5% - в 2000-е - начале 2010-х гг. Тенденция к ускорению просматривается как в АЗНРС, так и в АФНРС.

По имеющимся данным, в последних в первые 10-12 лет текущего столетия показатель достиг «планки» ДРС (1,3-1,4% в год). А по АЗНРС, в которых, по сравнению с АФНРС, намного выше уровень ирригации, применения удобрений и механизации, СГПТ совокупной производительности (2,7%) оказался вдвое больше, чем по АФНРС¹¹, и на 2/5 больше, чем даже в среднем по РГ (1,9%). Однако в целом за последнюю четверть столетия разрыв в производительности труда в сельском хозяйстве между НРС и ДРС вырос с трехкратного до пятикратного, а по отношению к РГ - с 38- до 55-кратного¹².

Двукратное ускорение экономического роста, в целом, по группе НРС (с 2,8%, в среднем, еже-

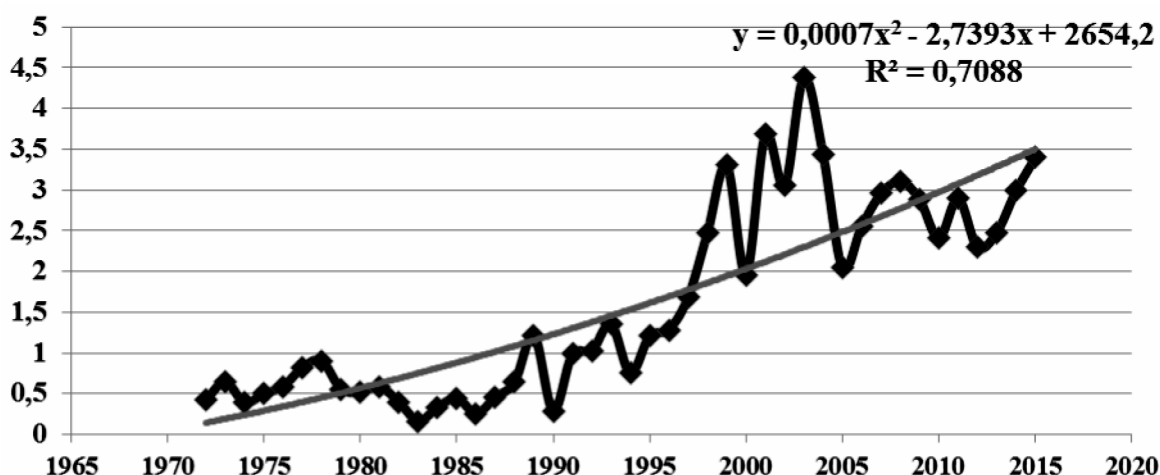

График 3. НРС, 1970-2015 гг.: чистый приток ПИИ (в % к ВВП).

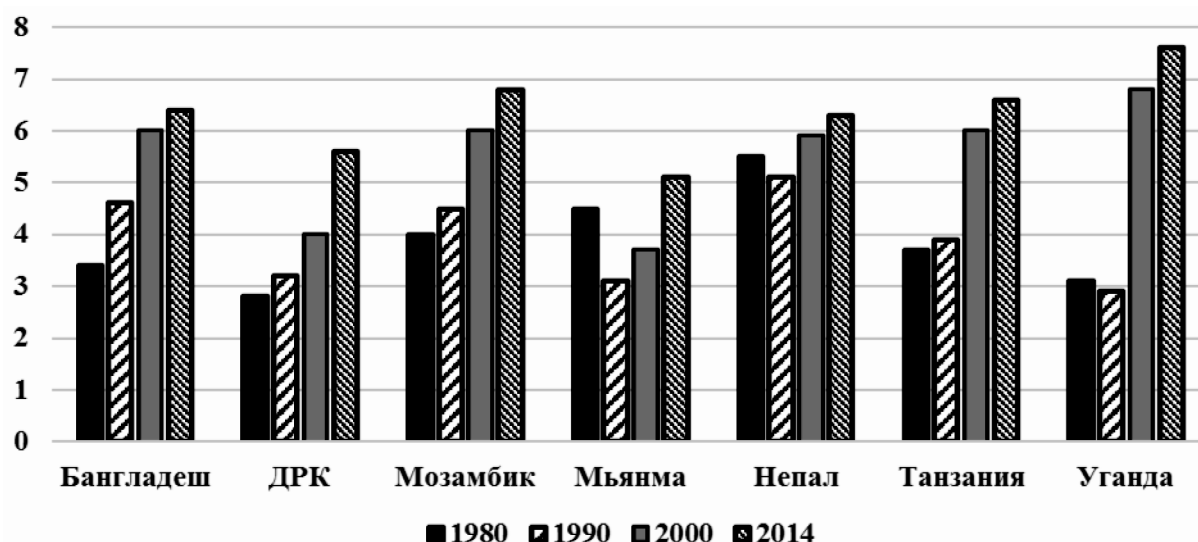

График 4. Наименее развитые страны: динамика индекса экономической свободы.

Примечание: Индекс экономической свободы изменяется от 0 (низшее значение) до 10 (наивысшее значение).

Составлено по: The Fraser Institute. Economic Freedom of the World, 2015. Vancouver, B.C., 2015. P. 17-20; 2016. P. 16-19.

годно в 1980-2000 гг. до 5,6% в 2000-2015 гг.) было обусловлено также утроением в них среднегодовой темп прироста продукции *обрабатывающей промышленности до 7,7%* и удвоением СГТП физического объема *экспорта до 9%*. Если учесть, что в последний период для группы АФНРС весьма заметно (в тенденции на 2-3% в год) улучшались бартерные условия внешней торговли (БУВТ)¹³, можно обнаружить, что покупательная способность их экспорта росла (на 11-12% в год) почти в полтора раза быстрее, чем по АЗНРС и ДРС (7-8%), и в 5 раз быстрее, чем в среднем по РГ (2,3%). Этот же фактор (улучшение БУВТ) примерно на 1/5 повышал СГТП располагаемых доходов населения в АФНРС и вдвое сокращал абсолютный разрыв в темпах душевого экономического роста АЗНРС и АФНРС (с 1,4 до 0,7 п.п.).

Вместе с тем, отмечая успехи НРС, подчеркнем, что они в немалой мере связаны с эффектом «низкого старта», а их экспортный потенциал, вследствие недостаточной развитости и слабой диверсификации, весьма уязвим. В целом по НРС в 1995-2015 гг. индекс концентрации экспорта¹⁴ вырос с 0,213 до 0,256 (достигнув по АФНРС 0,396), что выше, соответственно, в 2,8 и 4,4 раза, чем в среднем по ДРС, и в 3,8 и 5,9 раза, чем в РГ. Если в целом по группе ДРС в последние 35 лет доля готовых изделий в структуре товарного экспорта увеличилась примерно на 25 проц. пунктов до 62% и существенно приблизилась к уровню РГ (3/4), то в среднем по НРС рас-

сматриваемый показатель повысился лишь с 1/4 до 1/3¹⁵. В 1995-2015 гг. доля средне- и высокотехнологичных товаров в экспорте ДРС выросла с 42 до 52%, а в целом по НРС осталась на уровне всего 4-5% (!)¹⁶.

Ускорение экономического роста в группе НРС было взаимосвязано с удвоением в них доли *внутренних сбережений* (с 8-9% ВВП в 1981-2000 гг. до 16-17% - в 2001-2015 гг.) и полуторакратным увеличением удельного веса внутренних источников финансирования капиталовложений - с 1/2 до 3/4 (в АЗНРС - в среднем, до 70-75%, а в АФНРС, среди которых есть нефтеэкспортеры, - до 80-85%). Это немалое достижение.

При этом, хотя *абсолютный объем* официальной помощи развитию, критически важной для ряда НРС, вырос на 3/5 (в неизменных ценах) в 2005-2015 гг., по сравнению с 1985-1995 гг., ее *относительный размер* сократился почти на 2/5 - соответственно, с 8-12% до 5-7% их ВНД. Это в определенной мере было компенсировано увеличением *чистых денежных переводов трудовых эмигрантов* (с 2,2-2,8% ВВП НРС в 1980-1990 гг. до 4-4,5% - в 2000-2015 гг.¹⁷), а также - в тенденции - многократным увеличением *чистого притока ПИИ* к ВВП (см. *граф. 3*), что свидетельствует о возросшей привлекательности ряда, в т.ч. быстрорастущих, НРС для иностранного капитала.

Вследствие нехватки надежной информации, оценить *качество государственного управления*¹⁸ в НРС, в т.ч. эффективность работы правительства (о чем говорилось выше), можно лишь ориен-

Наименее развитые страны (НРС), другие развивающиеся страны (ДРС) и развитые государства (РГ), 1980-2015: важнейшие источники роста ВВП (%)

	1981-2000				2001-2015			
	y	l	k	r	y	l	k	r
НРС	2,8	2,4	4,8	-0,4	5,7	2,2	6,3	2,1
ДРС	4,1	1,9	5,8	0,8	5,3	1,5	7,0	1,9
РГ	3,0	0,3	3,4	1,6	1,6	0,15	2,2	0,7

Примечания: 1) Рассчитано по следующей формуле: $y = a \cdot l + (1-a) \cdot k + r$.

2) **y**, **l**, **k** и **r** означают, соответственно, среднегодовой темп прироста ВВП, затрат труда, физического капитала (измеренного по методу непрерывной инвентаризации Р.Голдсмита) и совокупной факторной производительности.

3) Средние показатели эластичности изменения ВВП по труду (**a**) и физическому капиталу (**1-a**) взяты в пропорции 0.65:0.35 (основываясь на результатах ряда компаративных исследований).

Исчислено по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>); OECD.StatExtracts (<http://stats.oecd.org>); ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014. P. 36, 96.

тировочно. В то же время данные по семи относительно крупным НРС, на которые приходится половина их совокупного населения, говорят о том, что они стали более или менее последовательно проводить в жизнь ряд важных принципов разумной экономической политики, обеспечивая больший простор эффективной работе рынков (см. *граф. 4*). Это, судя по всему, привело к ряду позитивных результатов.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОСТА

Если в среднем по ДРС доля валовых вложений в основной капитал (ВВОК) выросла с 24% ВВП в 1980-2000 гг. до 28% в 2001-2015 гг., или на 1/6, то в целом по НРС - более чем на 2/5 (с 16 до 23%). Примерно на столько же повысилась в последних эффективность капиталовложений (с 0.18 до 0.25)¹⁹. Этот показатель оказался выше почти на треть, чем в среднем по ДРС, и - вдвое, чем в РГ. Рассчитав на основе представленных данных одну из простейших (двухфакторных) моделей Харрода-Домара²⁰, можно установить, что ускорение экономического роста в НРС было вызвано наполовину повышением эффективности инвестиций, а в целом по ДРС - только на 2/5.

Расчет по уточненным данным (в ППС), демонстрируя, в целом, и по НРС, и по ДРС примерно те же тенденции в динамике рассмотренных параметров, показывает, тем не менее, что подтягивание НРС к ДРС по норме капиталовложений²¹ идет медленнее: в 2001-2015 гг. норма капиталовложений в первой группе составляла не 4/5, а всего 2/3 от индикатора по ДРС (не 23 к 28%, а 17 к 25% ВВП).

Это, с одной стороны, означает, что для обеспечения высоких и устойчивых темпов роста НРС необходимо больше инвестиций в физический (как, впрочем, о чем - ниже, и человеческий) капитал. С другой стороны, если в действительности в НРС норма капвложений ниже, значит, их эффективность (0,33) выше, чем в целом по ДРС (0,21), не на 1/3, а наполовину(!). Понятно, что отчасти успехи НРС обусловлены их «низким стартом», но сравнительно невысокий по ним коэффициент предельной капиталоемкости экономического роста может, при прочих равных условиях, стимулировать приток в их экономики внутренних и внешних инвестиций.

Переходя от анализа двухфакторной к трехфакторной модели экономического роста, можно констатировать следующее. Хотя ускорение темпов прироста ВВП в первые полтора десятилетия нынешнего века в группе ДРС и НРС было, в целом, преимущественно связано с увеличением в них темпов прироста совокупной факторной производительности (СФП), в последних оно было, как минимум, вдвое большим, чем в первых²², и сопровождалось более существенным повышением относительного вклада СФП в прирост ВВП (в группе НРС примерно с (-)1/7 до 1/3 и в ДРС - с 1/5 до 1/3, см. *табл.*).

Однако, несмотря на то, что в первые полтора десятилетия текущего столетия и НРС, и ДРС, в целом, почти вдвое обгоняли РГ по темпам прироста СФП, в последних ее вклад в прирост ВВП был, как минимум, на четверть выше, чем в НРС и ДРС. При этом за 1980-2015 гг. по уровню СФП группа ДРС подтянулась к РГ весьма незначительно (с 34-36 до 38-40%), а уровень НРС (к РГ), в целом, заметно снизился (с 21-23 до 17-19%)²³.

Резюмируя, подчеркнем, что после периода весьма низкой и нестабильной динамики ВВП, отмечавшейся во многих НРС в последние десятилетия прошлого века, большинство из них, воспользовавшись благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, сложившейся в начале текущего столетия и проведя ряд экономических и институциональных реформ, ускорили темпы своего экономического роста. Но его основы все еще шаткие. Их экономики чрезвычайно зависимы от внешних условий воспроизводства.

В целом по НРС, дефицит платежного баланса по текущим операциям вырос в 2014-2016 гг. по сравнению с 2006-2008 гг. почти вчетверо - до 3-4% их ВВП. При этом среднегодовой темп прироста подушевого ВВП сократился более чем вдвое - с 4,8-5,0% в 2005-2010 гг. до 2,1-2,3% - в 2011-2016 гг.²⁴

НРС ПО ИНДЕКСУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

По ряду характеристик человеческого развития НРС, в целом, постепенно подтягиваются к ДРС. Показатель средней продолжительности предстоящей жизни от рождения вырос, соответственно, с 48 и 62 лет в 1980 г. до 64 и 72 лет в 2015 г., а грамотности взрослого населения - с 38 и 65% до 63 и 87%. Среднее невзвешенное по двум показателям по НРС, отнесенное к уровню ДРС, увеличилось с 2/3 до 4/5. По среднему числу лет обучения взрослого населения, которое соответственно повысилось с 1,6 и 4,5 года до 4,2 и 6,9 года, также происходило подтягивание НРС к ДРС (с немногим более 1/3 до 3/5).

Однако более чем втрое увеличился абсолютный разрыв в показателе охвата молодежи обучением в высшей школе (в НРС и ДРС показатели составляли в 1980 г. 2,5 и 7,5% и в 2012 г. - 8-9 и 27%). В первой половине 2010-х гг. в группе НРС полное и неполное среднее образование имела 1/5 взрослого населения²⁵, в ДРС - почти 3/5, в РГ - 9/10. Доля взрослого населения в НРС, имеющая высшее образование (3-4%), примерно втрое меньше, чем в среднем по ДРС и почти в десять раз меньше, чем в РГ. По числу заявок на патенты в расчете на миллион человек разрыв между ДРС

и НРС вырос в последние три с половиной десятилетия более чем в 20 раз²⁶.

По индексу человеческого развития (ИЧР) в первые 15 лет нынешнего столетия НРС и ДРС стали подтягиваться к РГ, в целом, примерно вдвое быстрее, чем в предыдущие два десятилетия. В результате, значения их ИЧР, отнесенные к уровню РГ, увеличились, соответственно, с 41,5% и 63% в 1980 г. до 56 и 77% - в 2014/2015 гг. Однако, если ИЧР дополнить технологическим субиндексом (взяв, например, процент населения, использующего Интернет²⁷), получится, что по расширенному индексу развития ДРС составляют примерно 2/3 от уровня РГ, а НРС, в целом, не дотягивают и до 2/5 от него.

Иными словами, несмотря на ряд успехов, достигнутых в последнее время в нескольких десятках наиболее бедных стран мира, их относительное и абсолютное отставание от ДРС и экономически наиболее продвинутых стран остается огромным и по ряду наиболее передовых компонентов развития увеличивается. К тому же не следует забывать, что, например, доля населения в НРС, находящаяся ниже планки многомерной бедности²⁸, в первой половине 2010-х гг. была в 2,5 раза выше, чем в среднем по ДРС (соответственно, 2/3 и 1/4). Если в ДРС доля голодающих детей составляет примерно четверть (без Индии - 1/5), то в среднем по НРС - свыше 2/5²⁹.

* * *

Представляется, что без неустанной и энергичной работы по реформированию базовых социально-политических и экономических институтов наименее развитым странам будет трудно противостоять технологическим и иным вызовам быстро меняющегося мира, в котором резко обостряется конкурентная борьба. Между тем, в последнее десятилетие индекс неадекватности государства значительно (более чем на 5%) вырос примерно в 2/5³⁰ и снизился только в 1/10 НРС³¹. Если по уровню подушевого ВВП в целом по группе НРС с начала века наметилась некоторая (хотя и неустойчивая) тенденция догоняющего развития, то по композитному индексу качества институтов они сильно (в 1996-2015 гг. вдвое) отставали от группы ДРС, а те, в свою очередь, примерно в столько же раз - от развитых государств³².

¹ Составлено и рассчитано по: The World Bank. Poverty and Shared Prosperity. Washington, D.C., 2016. P. 4-5, 41, 46; UNCTAD. The Least Developed Countries, 2016. Geneva, 2016. P. 19; Poverty and Equity Data - <http://povertydata.worldbank.org/poverty/home> (Accessed 2017.01.10); Poverty Headcount Ratio at \$1.9 and \$3.1 a day (2011 PPP) (% of population) // <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (Accessed 10.01.2017).

² Коэффициент вариации подушевого ВВП в группе НРС выше, чем в РГ и других развивающихся странах (ДРС), соответственно, в 1.4 и 3.4 раза. Рассчитано по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>).

³ Нелишне заметить, что статистика НРС, в т.ч. вследствие отсталости их экономик, неэффективности работы статистических органов, позволяет выявить в общем и целом только наиболее общие тенденции. Подчеркнем, что, напри-

мер, по доле неформального сектора в валовом национальном доходе (ВНД) НРС (2/5, 35% - в Бангладеш, 39% - в Эфиопии, 56% - в Танзании) вдвое превосходят ДРС (например, в Индии - 22%, в Индонезии - 19%, в КНР - 13%). См.: *Schneider Fr. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? // IZA Discussion Paper No. 6423. March 2012 - <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf> (Accessed 2016.07.07). P. 61-64.*

⁴ Если для АФНРС СГТП численности населения вырос с 2.8% в 1970-2000 гг. до 2.9-3.0% в 2000-2015 гг., то для АЗНРС он, напротив, резко сократился - соответственно, с 2.2-2.3 до 1.5-1.6%, оказавшись в результате почти вдвое меньше, чем в африканской подгруппе НРС.

⁵ Подушевой ВВП (в \$ и ППС 2011 г.) в группе ДРС, отнесенный к уровню РГ, повысился с 14-15% в 1970 г. до 26-25% в 2015 г.

⁶ Соответственно, с \$16.7 тыс. до 33.2 тыс. в ППС 2011 г.

⁷ 1/5 разницы в экономической динамике быстро и медленно растущих НРС можно отнести на действие неидентифицированных факторов.

⁸ См.: Total labour force and agriculture labour force, annual, 1980-2020 - <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=94>; Agriculture, value added (% of GDP) - <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>. Accessed 2016. 07. 10; UNCTAD. The Least Developed Countries Report. Transforming the Rural Economies. Geneva, 2015.

⁹ Урожайность зерновых выросла, соответственно, в Бангладеш с 20 ц/га до 34 и 44 ц/га, в Мьянме - с 26 до 31 и 37 ц/га. В Эфиопии индикатор вначале понизился с 12 до 11, а потом значительно вырос - до 23 ц/га.

¹⁰ См.: <http://faostat3.fao.org/compare/E>. Accessed 2016.07.10.

¹¹ Производительность труда в сравнительно густонаселенных АЗНРС, которая четверть века назад на 1/4 уступала АФНРС, в начале 2010-х гг. была уже на 1/5 выше. При этом продуктивность земли в АЗНРС уже в 5 раз выше, чем в АФНРС. См.: UNCTAD. The Least Developed Countries Report 2015. Geneva, 2015. P. 50, 55, 72-73.

¹² Составлено и рассчитано по: UNCTAD. The Least Developed Countries Report 2015. Geneva, 2015. P. 72, 75.

¹³ Вследствие опережающего роста цен на экспортируемые сырьевые товары.

¹⁴ Индекс изменяется от 0 до 1. В последнем случае структура экспорта монотоварная.

¹⁵ Рассчитано по источникам к *граф. 1*.

¹⁶ См.: UNCTAD. The Least Developed Countries Report 2016. Geneva, 2016. P. 35.

¹⁷ Если в среднем по ДРС этот показатель в 2014-2015 гг. составлял 1% их ВВП, то в ряде НРС он был в десятки раз больше: в Лесото и Сенегале - 11-13%, Гамбии и Гаити - 21-23%, Непале и Либерии - 27-33%. Составлено и рассчитано по источникам к *граф. 1*.

¹⁸ Эта тема была обозначена в числе наиболее важных проблем, обсуждавшихся на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 г.

¹⁹ Показатель получен делением СГТП ВВП на (среднюю за период) долю в нем капиталовложений.

²⁰ Рассчитано по следующей формуле: $\ln(y_j/y_i) = \ln[(m_j/m_i) * (f_j/f_i)]$, где y , m , f означают, соответственно, среднегодовой темп прироста ВВП, показатели нормы капиталовложений и их эффективности, соответственно, за предыдущий (i) и последующий (j) периоды.

²¹ Расчеты нормы капиталовложений, выполненные в национальных ценах, по сравнению с расчетами в международных ценах (в ППС), завышены по ряду крупных ДРС (КНР, Индия, Индонезия) и НРС (Бангладеш, ДРК и Эфиопия) соответственно примерно на 1/10 и на j. См.: The World Bank. Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. A Comprehensive Report of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2015. P. 42-73.

²² Хотя в целом по НРС более медленные (чем в ДРС) сдвиги в отраслевых структурах занятости и производства тормозят ускорение роста СФП, она, в среднем, по НРС в 2000-2015 гг. росла несколько быстрее, чем в целом по ДРС, в т.ч. вследствие того, что в последних, имевших большие возможности для наращивания капиталонакопления, СГТП средней капиталоемкости (1.7%) почти втрое превышал параметр по более ограниченным в финансовых ресурсах НРС (0.6%). Рассчитано по данным *табл. 1*.

²³ Рассчитано по источникам к *табл. 1*.

²⁴ Справедливости ради, заметим, однако, что в ряде из них (в т.ч. в Бангладеш, Камбодже, Мьянме, Эфиопии), сумевших более или менее эффективно встроиться в международное разделение труда, привлечь иностранный капитал, мобилизовать необходимые ресурсы путем проведения более или менее рациональной фискально-денежной политики, получения дополнительной внешней помощи, денежных переводов эмигрантов, эти темпы оказались в 2010-е годы вдвое-втрое выше, чем в среднем по группе НРС. Рассчитано по источникам к *граф. 1*, а также: The World Bank. Global Economic Prospects, 2017. Washington, D.C., January 2017. P. 19-20, 24.

²⁵ Показатель по Чаду, Буркина Фасо и Бурунди варьируется от 2 до 7%.

²⁶ Составлено и рассчитано по источникам к *табл. 1*, а также: The UNDP. Human Development Report, 2015. New York, 2015. P. 211, 245; The UNCTAD. The Least Developed Countries Report, 2006. P. 101; 2016. P. 34-35; World Economic Forum. The Human Capital Report, 2015. Geneva, 2015. P. 60-305.

²⁷ В 2014 г. доля населения, применявшего Интернет, достигала в РГ, в среднем, 78%, тогда как в ДРС - 6 и в НРС - всего 8-9%.

²⁸ Рассчитывается экспертами ПРООН по трем характеристикам деприваций - по потреблению, уровню полученного образования и состоянию здоровья.

²⁹ Составлено и рассчитано по: The UNDP. Human Development Report, 2015. P. 228-230, 240-241.

³⁰ Более чем на 10% индекс повысился в 1/5 НРС.

³¹ Рассчитано по: Fragile States Index. Decade Trends, 2007-2016 - <http://fsi.fundforpeace.org/fsi-decadetrends> (Accessed 21.01.2017). Впервые в отечественной литературе эта тема была рассмотрена в работе Абрамовой И.О., Фитуни Л.Л. и Сапунцова А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся государства» в мировой экономике и политике. М., 2007.

³² Рассчитано по: Worldwide Governance Indicators - <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home> Accessed 2017.01.21.